

Мартин Лихтмесц

АПОКАЛИПСИС ГРЕТЫ – И МОЙ

Вообще-то, я не хотел добавлять еще один комментарий к потоку комментариев о культуре климата и о культуре Греты Тунберг.

У тех, кто хочет изучать такие явления, как массовое безумие и «латентные религии», в эти дни есть много материала, которым можно заняться.

Одного из самых удивительных аспектов коснулся писатель и журналист Михаэль Клоновский в Facebook:

Но самым отвратительным в тех мародерствующих хунвейбинах, которые сегодня частично парализовали жизнь во многих городах, является понимание этими радикалами отношений между гражданами и государством. Там маршируют люди, призывающие государство повышать налоги, вводить запреты и вмешиваться в личный образ жизни населения до мельчайших деталей.

При этом следует отметить, что речь идет о феномене, создаваемым в значительной степени средствами массовой информации, которые систематически превращают Грету Тунберг в важную фигуру и «пророка». Эффективность этой кампании пугает.

Однако очевидно, что Грета Тунберг – всего лишь пешка в гораздо большей политической игре, контуры которой неясны. Дело в том, что ее повестка дня пользуется сильной поддержкой со стороны глобалистских элит, несмотря на всю обличительную риторику против «мировых лидеров» (Focus).

В любом случае, я не могу припомнить многочисленных «активистов» подросткового возраста, которых принимают в Ватикане, а также они получают возможность выступить в Давосе и на саммитах ООН с речами, которые затем расхваливают главы государств и распространяет мировая пресса в любой доступный уголок матери Земли.

У каждого, кто критически рассматривает эту тему, есть какая-то другая теория о том, в чем суть этой игры, и я должен сказать, что меня еще никто не убедил. Нет у меня и окончательного мнения по поводу «изменений климата», их причин и последствий, но не требуется больших усилий для того, чтобы понять, что с предполагаемой научной неопровержимостью катастрофических прогнозов все обстоит вовсе не так однозначно.

«Изменение климата» стало частью религиозной веры, стоящей бок о бок со страхом перед «нацистами» и «ультраправыми» (Грёнемайер и Грета хорошо сходятся). Разоблачающим является, прежде всего, превратившееся в лозунг слово «климатическое отрицание» (в Википедии уже есть целая статья об этом – отрицании климатических изменений по вине человека), которое неоднозначно сигнализирует, что этот вопрос уже давно рассматривается не на научном, а на религиозно-догматическом уровне. Давление, которое при этом оказывается, обязательно создает противодействие, скептицизм, упрямое ожесточение, что, в свою очередь, усиливает фурор верующих.

Тревожит видео недавней слезливой и эмоциональной речи Греты Тунберг на саммите ООН по климату в Нью-Йорке.

Как говорит Грета, «это все неправильно». Это на самом деле так, а именно «действительно очень, очень неправильно».

Я, со своей стороны, не считаю это плохим спектаклем, но я вижу здесь отчаянную просьбу о помощи тяжело невротизированного ребенка, которым злоупотребляют как мячом в прибыльной политической игре.

Вы украли мои мечты и мое детство своими пустыми обещаниями. Однако я одна из тех, кому повезло. Люди страдают, люди умирают, наши экосистемы разрушаются. Мы на пороге массового вымирания и все, о чем вы можете говорить – это деньги и сказки о вечном росте экономики. Как вы смеете? Уже более 30 лет наука дает предельно ясные прогнозы. Как вы смеете продолжать отворачиваться, говоря, что вы делаете достаточно, когда стратегий и необходимых решений все еще не видно. Вы говорите, что видите нас и понимаете срочность вопроса, но несмотря на то, как это печалит и злит меня – я в это не верю. Если бы вы по-настоящему понимали ситуацию и все равно ничего не делали – вы были бы просто злыми людьми, а в это я верить отказываюсь.

Марк Феликс Серрао хорошо прокомментировал это:

«Вы украли мои мечты и мое детство». Правильные слова. Но детство Греты Тунберг украли как раз все те взрослые люди, которые строят этой девочке большие и все большие пьедесталы и торжественно восхваляют каждое её слово как откровение. Эта истерика – это уже слишком для любого взрослого человека.

Я до некоторой степени могу понять эмоции Греты и ее последователей. Я еще хорошо помню «изменения климата» 80-х и начала 90-х, панику перед ростом «озоновой дыры». Фторхлоруглероды (FCKW, фреоны), в основном из спреев, как тогда говорилось, разрушают «озоновый слой атмосферы», в результате чего планета, мол, обречена на скорую гибель.

Вот типичная статья из журнала «Дер Шпигель» 1988 года:

Если радиация усилится в результате сокращения количества озона, то это грозит экологической катастрофой глобального масштаба. Тогда неизбежны будут рост заболеваемости кожи и болезней глаз; большее распространение определённых инфекционных заболеваний, возбудители которых проникают через кожу в организм человека; падение урожайности чувствительных к радиации культурных растений в непредсказуемом масштабе; чувствительное снижение роста растительного морского планктона и, следовательно, крупные нарушения экосистем.

В 1989 году «Дер Шпигель» взял интервью у Денниса Медоуза, автора знаменитого исследования Римского Клуба «Пределы роста» (1972), который не видел больше шансов на то, чтобы остановить экологическую катастрофу и коллапс «интенсивно использующей природные ресурсы» цивилизации, не только в том, что касается озоновой дыры (он так думает и сегодня; «глобальная мобилизация» уже напрасна).

Уже поздно. Экологические условия уже настолько ухудшились, что вскоре мы не сможем прокормить даже нынешнее население Земли и сохранить наш приятный уровень жизни.

Наша социальная система обладает динамикой, которую нельзя так легко остановить. Мир мчится, как машина в сторону леса. Даже если бы мы прямо сейчас попытались остановиться, то тормозной путь был бы слишком длинным. Столкновения уже невозможно избежать.

Здесь решающей является скорость движения автомобиля, а не вопрос, в какое именно дерево мы врежемся. Пока мы продолжаем давить на педаль газа, это может быть озоновая дыра, эрозия почвы или загрязнение запасов питьевой воды, и, если с помощью самых современных технологий удастся избежать одной из этих проблем, то нас догонит другая.

Перенаселение, неизбежно приводящее к бедности и напряжённости, уже сегодня обостряет множество конфликтов в мире.

Я достаточно долго пробовал себя в роли глобального евангелиста, и узнал при этом, что не могу изменить мир. К тому же человечество ведет себя как самоубийца, и больше нет смысла убеждать в чем-то самоубийцу, когда он уже выпрыгнул из окна.

Мне было примерно столько же лет, сколько Грете, когда истерия вокруг «озоновой дыры» достигла своего апогея, и я был глубоко напуган и в отчаянии. Каждый спрей казался мне дьявольским даром, против которого не было никаких средств. Я помню парализующее чувство абсолютного бессилия и безысходности, которое, впрочем, было уже старше страха озоновой дыры.

В моей книге «*Может ли только один бог спасти нас?*» я описал это так:

Кто, как я, вырос в эпоху довольно уютного обывательского благоденствия, каковой была также Германия Гельмута Коля, еще вспомнит о том, как материальная стабильность и уверенность может сопровождаться странным подсознательным страхом катастрофы. В эти комфортные восьмидесятые годы я провел свое детство и «золотой век», идиллии которого, однако, я уже рано воспринимал как хрупкие и угрожающие.

Оглядываясь назад, мне кажется странным то, насколько сильно и как нечто само собой разумеющееся на жизнь воздействовало постоянное присутствие средств массовой информации, которые обеспечивали буржуазные ниши вызывающими страх образами, все равно, включали ли вы телевидение – ограниченное в то время лишь немногими телестанциями – или радио, или же открывали очередной номер «Штерна» или «Шпигеля». К зажиточной и комфортной жизни эти изображения бедствий и нужд голода в Африке и других катастроф «Третьего мира» добавляли достаточную порцию «соли» в форме нечистой совести. Осознание надвигающейся экологической опасности было постоянным. И в том, и в другом каким-то образом были виновны «мы».

У меня было это чувство бессилия и позже в связи с другими подобными апокалипсисами, приближение которых я видел. Я был в гневе на всех этих улыбающихся, расслабленных, ничего не подозревающих людей, которые этого не видели, которые вовсе не хотели беспокоиться, которые считали мои страхи преувеличенными и находили мое рвение раздражающим и фанатичным, и чем больше я упорствовал, тем больше они замыкались и игнорировали меня.

Я винил их в том, что наступит то, что должно было случиться, если они сразу же не «запаникуют» в духе Греты Тунберг. Лишь бы они только наконец-то проснулись из своего фатального глубокого сна! Тогда, и только тогда можно будет еще изменить курс!

Их ленивая инертность, глупая уверенность, их отвратительный иронический скептицизм, их подлинное или предполагаемое неведение я ощущал как смертельную угрозу не только «планете», но и себе самому, потому что суть апокалиптической спирали сознания в конечном счете – это страх смерти.

И сегодня меня в Twitter оплеывают апостолы климата, когда я веду себя скептически, насмешливо и недоверчиво. Вы можете высокомерно отрицать изменение климата, г-н Лихтмесц, но для научных фактов это не имеют значения, и однажды вы будете выглядеть глупо, когда стихийные бедствия обрушатся на вашу наглую голову! Как будто от моего личного понимания климата зависит, можно ли остановить катастрофу.

В недавней речи Греты я слышу (и вижу), в первую очередь, одно – удручающий, навязчивый страх смерти, подобный железной, удушающей хватке, на который Грета может смотреть с взглядом из туннеля человека, страдающего синдромом Аспергера (впрочем, она также сама стала пленницей собственной роли).

Страх смерти, ярко и наглядно представленный с помощью панорамы катастроф, в конечном счете, это то, что является общим у всех «фигур апокалипсиса», как я писал в своей книге. Существует бесчисленное множество вариантов.

Умерший в марте этого (2019) года [Гийом Фай](#), специалист по сценариям такого рода, описал семь апокалиптических «потоков», которые в ближайшем будущем объединятся в водоворот упадка и гибели:

Первый поток – крах европейской социальной системы. Он вызван негативными процессами и неправильными конструкциями либерализма. В качестве наиболее весомого фактора Фай видит массовое заселение Европы внеевропейскими народами (называемое им «колонизацией»), которое приведет к «этническому и антропологическому метаморфозу». Идеология «мультикультурализма» не сможет справиться с возникающими из этого конфликтами, а только будет им способствовать. Растущая расовая ненависть и трайбалистическая раздробленность общества будут следствием этого.

Далее: дезинтеграция основной структуры семьи. Всплеск преступности и наркомании. Деграция образовательных систем. Разрыв с передачей традиционных культурных знаний и общественных норм. Рост бедности. Исчезновение народной культуры, и деграция народов до потребительской массы под чарами «культуры спектакля» (термин, которым Фай, очевидно, позаимствовал у Ги Дебора).

Все это усугубляется вторым большим потоком – демографическим старением континента, которое приведет к краху экономики и социальных и пенсионных систем.

Третий катастрофический поток происходит из ошибочной и чрезмерной индустриализации Южного полушария планеты. Их народы слишком быстро сменили свои традиционные культуры на обманчивый и хрупкий экономический рост, вызвав тем самым социальный хаос.

Четвертый поток – опасность мирового экономического кризиса, который превзойдет все ранее возникавшие кризисы подобного рода.

Пятый поток – это усиление религиозного фанатизма, особенно ислама, вливающегося в вакуум космополитического и индивидуалистического атеизма.

Шестой поток последует из религиозного и этнического столкновения Северного и Южного полушарий, которое приведет к поляризациям, которые, вероятно, значительно превзойдут противостояния времен Холодной войны.

Седьмой поток – это, наконец, загрязнение окружающей среды, которое ставит под угрозу физическое выживание человечества вообще. Оно является следствием либерально-эгалитарного мифа всеобщего технического прогресса, стремящегося создать процветание для максимально возможного количества людей.

В какой-то момент я забыл про озоновую дыру, которая постепенно исчезла из СМИ. Предположительно, проблема была решена международным сотрудничеством тридцати государств, что привело к остановке производства фреонов и, таким образом, к снижению ущерба для окружающей среде, вызванного этим. Значит, у этого ажиотажа все же был смысл? Есть ли он у него сегодня? Может ли «мы» снова спасти мир, переживший озоновую дыру и смерть лесов?

Итак, да, я могу до некоторой степени понять Грету Тунберг, и также многих ее фанатичных сторонников. То, чего они хотят, не является полностью неправильным, и в нем содержится зерно истины. И если даже в кампании вокруг изменений климата я вижу довольно зловещую манипуляционную игру и смотрю на действия «анабаптистов» Тунберг с дрожью и опаской, я все же считаю, что правые неправы, когда они из-за рефлекса противодействия недооценивают глобальные экологические проблемы. Например, можно изменить свое мнение, ознакомившись с работами Рольфа Петера Зиферле или Томаса Хоофа.

Еще один отрывок из моей книги:

Взрыв реактора на Чернобыльской АЭС в СССР в апреле 1986 года стал одним из крупных травм того десятилетия. Говорили, что на Центральную Европу распространится ядерное излучение, которое поставит под угрозу наше здоровье и надолго отравит нашу пищу. Мое детство отчасти в значительной степени определялось этим страхом. Внезапно большие ягоды дикой черники в райском Каринтском лесу в Австрии оказались подозрительными. Невидимые

токсины теперь могли прятаться всюду, в воздухе, в воде, на земле, как средневековые черти. В десятилетнем возрасте я уже не мог наслаждаться видом пейзажей, не воспринимая их при этом глубоко уязвимыми.

Я видел в каждом реальном или предполагаемом изменении цвета воды в пруду, озере или ручье, в каждом пластиковом стакане, в каждой алюминиевой банке на лесной опушке, в каждом дымке, поднимающемся из дымоходов и выхлопных труб машин, предвестника уничтожения. Каждая бензопила, каждое падающее дерево звучали для меня как стук копыт всадников Апокалипсиса. Мне казалось непонятным, почему возвышенные и красивые вещи настолько уязвимы, настолько хрупки, и еще более непонятной казалась мне слепая и ограниченная воля к разрушению, которая, казалось, заполонила весь мир. Я так никогда и не утратил этого восприятия. Все, о чем я думаю, что я пишу и что делаю сегодня, происходит из неисправимой и иррациональной верности ценностям, восприятиям и чувствам моего детства.

То, чем для левых являются «изменения климата», для нас, правых, представляет собой «великий обмен» или большую замену населения путем массовой миграции. Это, так сказать, искусственное, сделанное людьми «изменение населения». Левые считают себя лучшими людьми, потому что они (якобы) хотят спасти весь мир и все человечество, а мы (якобы) высокомерно пытаемся спасти только себя и наших европейских братьев. Здесь можно найти подобные апокалиптические сценарии, предсказывающие коллапс (западной) цивилизации (хотя и по другим причинам), являются ли их авторами Жан Распай или Елена Чудинова, Дуглас Мюррей или Гийом Фай, Лоран Обертон или Михаэль Ляй.

Существует и аналогичное ощущение давления времени и срочности – таков изображенный Мартином Зельнером образ молодых идентитаристов как «последнего поколения», которое еще может действовать до демографической критической «точки опрокидывания». Также здесь прогнозы восходят к семидесятым годам, и уже в восьмидесятых сыграли значительную роль в правой литературе (см., например, книгу Роберта Хеппа «Окончательное решение немецкого вопроса», 1985).

Точно так же есть желание разбудить спящих, отчаяние от слепоты и страусовой политики обычных граждан, которым те же средства массовой информации с помощью «антирасизма» промывают мозги и делают их беззащитными, те же средства массовой информации, которые внушают людям, что демонстрации в защиту климата и налоги на CO₂ (ритуалы и жертвы) магическим образом спасут мир от приближающейся гибели.

Если вы спросите меня, то, к сожалению, для мрачных прогнозов типа «великого обмена» есть гораздо лучшие и понятные аргументы (это, наверное, не было неожиданностью), и тем не менее, со стороны правых я не вижу никакого

фанатизма, сравнимого с «климатической молодежью» или хилиастическим дурманящим шумом. Слава богу! Разве рациональность и реальность не на нашей стороне? То же самое думают апостолы Греты Тунберг.

В той же степени, в которой средства массовой информации восхваляют движение в защиту климата и не устают пропагандировать его цели, они отвергают требования «правых популистов» против массовой миграции и за сохранение собственной культуры и собственного народа, называя их «ненавистью», «подстрекательской травлей» и «нагнетанием страха». Грете, пока она носит футболки Антифа, позволено быть гневной, грозить власть имущим, раздувать страх, да, даже «панику» перед грядущими событиями, Мартину Зельнеру этого не разрешено. Ее страх обоснован, рационален, необходим, его же страх патологичен, иррационален, опасен.

В тех же газетах, не произносящих ни одного критического слова о явном бреде культа Тунберг, появляются затем статьи, предостерегающие от игры с «чувствами» со стороны «партий и политиков», о «силе страха», «силе разгневанных граждан» и «эрозии здравого смысла». Это представляется нам, правым, еще одним примером закона Лихтмесса-Зоммерфельда.

Разве эту речь Греты Тунберг нельзя было бы с тем же успехом обратить к зачинщикам и пассивным созерцателям «великого обмена»?

Вы бросаете нас на произвол судьбы, но молодежь начинает понимать, насколько серьезно ваше предательство. На вас смотрят все будущие поколения и, если вы примете решение снова бросить нас в беде, мы никогда вас за это не простим. Мы не позволим вам просто так уйти. Здесь и сейчас настал момент, когда мы проведем черту. Мир просыпается, и перемены наступают, хотите ли вы этого или нет.

Тем не менее, ни одна организация ООН, ни Всемирный экономический форум, ни Ватикан после своего Второго собора (1962-1965) никогда не пригласит активиста идентитаристов, который говорит так, другими словами, критикует их исконную и первостепенную повестку дня.

Перевод с немецкого, 2019 г.

Источник: <https://sezession.de/61597/gretas-apokalypse-und-meine>

Библиотека Велесова Слобода, 2019 г.